№ 25 (64). Второй год изданія. Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 28.
Телефон 126—29.
Секретарь и кассиръ редакціи принимаютъ ежедневно, кромѣ воскресенья, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 час. с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП

Условія подписки.
на 1 мѣсяц. . . . . 5 р. — к.
на 2 „ . . . . . 9 „ 90 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федерации.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Воскресенье, 17 (4) Февраля. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

ТОВАРИЩИ!

Организуйте митинги протеста всюду! На фабриках и заводах! Не дайте попустительства насилію властей.

По техническим причинам „Буревѣстник" сегодня выходит в двѣ страницы.

В виду техническихъ затрудненій похороны т. Зернова, назначенныя на воскресенье, откладываются.

О днѣ похорон будет оповѣщено своевременно.

Переверзевщина большевиков.

Покните-ли вы, чѣм думал Переверзев разбить большевизм в пух?

Подложными документами о шпіонствѣ Ленина.

Удалось-ли ему?

Да, на время. Это было послѣдней побѣдой меньшевизма. Гнусная клевета, возведенная на партію большевиков, создала им ореол. Преслѣдованій удвоили их силу, дѣлали их неуязвимыми и неумолимыми. Постоянное громленіе и опороченіе в печати дѣлали их нормальным.

Тоже самое повторяется сейчас с Анархизмом.

Заговорили даже солидныя большевистскіе Черновы „Правды," а большевистскіе Либер-Даны превратились в одну клоаку...

Кругом смрад клеветы и омерзѣніе продажности.

Трибуна Совѣта превратилась в историческую ночлежнаю Анархизма в калединскую трибуну.

Запахло Дономъ и Новочеркасском...

„Буревѣстник" не признает совѣтской власти!

Но, гнусные клеветники! Чего мы не признаем? Мы не признали и не поддерживали вас, когда вы завѣдывали **захват земли.**

Но мы не признаем вас, когда вы из большевиков превратились в полу-калединцев, попирающих законность и порядок.

И мы вас спрашиваем: **почему вы были, как партія оппозиціи, за захват земли, а, как партія власти, против захвата домов?**

Отвѣчайте!

Не поправѣли-ли вы?

Мы никогда не были ангелами, но что у вас сейчас обрѣвывая у власти, выросли рога, видно по вашей наглости.

Мы ведем погромную агитацію. Но развѣ захват земли больной фантазіи буржуазіи, меньшевиков и правых с.-р. не рисовался в видѣ погрома?

Большевистскіе мѣщане! успокойтесь. Погромы всегда устраивали власти. Быть может, со временем, когда поправѣете еще, вам понадобятся для удержанія власти и погромы.

Гнусность клеветы очевидна, она никого не обманет. Разнѣ Переверзев и вся его банда не утверждали, что во дворѣ Кшесинской и на дачѣ Дурново по выселеніи обнаружился цѣлый склад погромной литературы.

Грязная ваша клевета может лишь оказать нам услугу.

Массы еще пуще прежняго заинтересуются погромным анархизмом и оклеветанными носителями его, с охулиженными нашими лозунгами.

Клевета против первых христіан не задерживала развитія христіанства.

Вы чувствуете, что почва ускользает из-под ваших ног, что массы присушиваются к нашему голосу, и вы набросились идейной честной борьбы, вы, как всякая власть, прибѣгаете к испытанным средствам, к провокаціи, клеветѣ и кровавой расправѣ.

Читайте наш „Буревѣстник" и укажите, писали-ли мы хоть одну строку нечисто-идейной критики против вас до вашего налета ночью с двумя пулеметами.

Ваша наглость превосходит переверзевскую. Тот дѣлал налет лишь по освобожденіи нами на Крестов вашего же Хаустова. А вы без всякаго повода к этому с вашей стороны, по одному выискиванію разных обывателей.

Сейчас для оправданія вашего насилія вы пускаете в ход разные навѣты.

Большевистской власти, очевидно, на своя новая Бейлисіада.

И какая сенсація—Совѣтская власть, рабоче-крестьянская Бейлисіада. Как это сладко звучит: **соціалистическій крестовый поход против анархизма.**

Небось, Анархизм устоит и Анархизм побѣдит.

Клевещите, сколько вашей меньшевистской душѣ угодно, а массы раньше или позже узнают истину, что мы зовем их к **захвату свѣта,**—к захвату солнца, к **захвату жилищ.**

Вы говорите—к нам примазались темные элементы. Но выньте раньше бревно из вашего глаза, прежде чѣм указать на наш сучок. Посмотрите, сколько арестов было произведено вами в вашей же средѣ.

Составьте статистику, сколько из „наших" и из „ваших" попалось в разныя темныя дѣлишки, и увидим у кого их больше.

Истина совершенно другая: именно, к вам, как партіи власти, как партіи, у которой можно пригрѣть себѣ руки, примазывается сейчас всякая сволочь, всякіе провокаторы, причиной чего, быть может, является и сей преждевременно и несвоевременно возникшій конфликт между нами и вами.

Вы призываете нас к дезинфекціи. Совершите ее первые, ибо доклады, вродѣ Слуцкаго, носят отпечаток явно контр-революціонаго характера...

Сверните с пути Керенскаго.

Мы лишь принимаем бой, но не навязываѣте его нам.

Мы желаем лишь идейной свободы, свободы пропаганды и дѣйствій для анархическаго крыла, свободы критики.

Но предупреждаем вас: если пойдете по пути Керенскаго, **будете бить одновременно и направо и налѣво,** то скоро слетите, как он.

Опьяненные властью, опомнитесь, если еще не поздно.

Мы готовы к примиренію. Не толкайте нас на путь отчаянія, на который вас толкали меньшевики.

Плоды их слѣпой политики на-лицо—ваша побѣда и их гибель.

Плоды вашей слѣпой политики—будет наша побѣда и ваша гибель.

Но это не „историческая необходимость", а „историческая глупость".

Нам нужна наша побѣда, но она возможна и без вашей гибели. Нам не нужна ваша гибель, нам нужно ваше лѣчѣніе!

Бр. Гордины.

Умер - ли он?

Думаю над вопросом смерти товарища Зернова. Дѣйствительно-ли он умер и ушел с арены дѣйствій. Чтобы заколоть и по сѣть-ли гробою власти ящущим над массой. Голос его не будет служить набатом для нуждающихся людей. Чтобы призвать к активной работѣ трех-лѣтній войной холостяк. Звать обитателей подвалов на бережлог в болѣе свободныя и удобныя для житья помѣщенія. Протестовать против массоваго расчета рабочих и безумнаго разстрѣла. Созывать сельскохозяйственныя комиссіи и т. д. Неужели этот голос умолк и мы его не услышим. Мнѣ кажется и я думаю, что мысль его осталась, она будет жить среди нас и напоминать о нем. Напоминать о его насильственной смерти, указывая на виновников власть имущих. Мысль истины, мысль дѣятельная, мысль справедливости, мысль честнаго души, боящейся о нуждах собратій, не должна умереть, а должно вращаться в нашем мозгѣ и жить вѣчно с нами.

Человѣк, прошедшій практическую школу нужды и гнета, с пеленок протестовавшій против несправедливости, убит своим собратом, дѣйствующим по приказанію властей. Убит тот, который отдал свою жизнь на служеніе народных идей.

Кому нужна его смерть? власти. Что такое власть? Власть есть сила, опирающаяся на несознаніе и штыки. Потому, что он примѣнял к протесту против насилія над немощными и к безвластію. А безвластію кому страшно? Имущим, но не нам угнетающимся. Так как тогда им не придется жить в бездѣйствіи. Надо будет работать, а если не будет работать, не будет и ѣсть. Но хочет ли работать тот, кто никогда не работал?

Пусть он не примѣнял к работѣ, привык командовать и жить на досвоим. И когда командовать будет не над кѣм, тогда не будет и досуг сожрать на убійство. Да что протест против насилія и принужденія. Не удивительно то, что одного убьют, а десять встанут на его мѣсто. И что за народ, где больше ошибаются, чѣм не идут, не боятся помереть там, где есть

Тов. Зернову.

(На память убитому в ночь на 31-е января с. г. в клубѣ анархистов).

Вѣчная память, погибшій товарищ,
Погибшій от пули царящих властей,
В час нападенья на клуб анархистов,
Посланных ночью убійц-палачей.
Вѣчная память сотруднику-другу,
Врату-работнику, брату-борцу
За идеалы общин безначальных
Для угнетенных по міру всему.
Вѣчная память товарищу-другу,
Мало так жившему в строѣ невзгод.
В строѣ насилій, тираній, глумленій,
В строѣ, гдѣ правит царь-голод, разсчет.
Жил ты идеей всею душою,
Забыл про родимых, про брата, сестру,
И днями—ночами средь людных заводов
Звал к анархизму людскую среду.
Рѣчью горячей, ярым примѣром,
Всѣм допустимым на дѣлѣ борьбы
Против закова власти и права,
Против разстрѣла, кровавой войны.
Звал к низверженью могучаго Бога,
Купли-продажи людского труда,
Рабства наемнаго, рабства прелого,
Гиганта вампира, златого тельца.
Вѣчная память, погибшій коллегѣ,
Во цвѣтѣ чарующих жизненных дней,
От пуль властолюбцев, тринды проклятых,
Наемных, презрѣнных убійц-палачей.
Жизнь, оборвавшая дивное сѣмя,
Пышно возродится скорой весной,
Поле, раздолье колосій мо'ных,
Волнуясь, задушит тиранство волной.
Пышное солнце довольства земного
Выйдет из лѣса красным костром,
И засіяет желаньем безвластья,
Народным, могучим земным торжеством.
Тогда мы на прахѣ цѣпей свободы
Дружным запѣвом вскольшем простор,
Отдавши душевно весь долг уваженья,
Праху, злодѣям так давшій отпор.
Вспомянем мы брата, брата Зернова,
На ловѣ свободы, довольства, добра,
С полной любовью сердца и жизни,
В анархіи дивной, златого утра.

Рабочій **Н. Васильєв.**

горая толпает людей на все, лишь бы имѣть возможность существовать. Средства необходимости знаю. А жить охота каждому из нас. Но как живем и чѣм пользуемся от природы? ничѣм: кромѣ сил таланта в нуждѣ и лишеніяхъ; мы никакой радости не видѣли и не видим до сего времени.

Несправедливость царит, как хочет, Формализм не измѣнился. Подлецы кишат пресмыкаются, пронаблюдаем, унижаем себя людьми, которые не сего времени не могут выбраться. Сутулятся, благодаря власть имущим, которые действуют в сознаніе своей забитой действительности и факты. И когда находятся люди опыта, испытавшие жизненныя невзгоды на себѣ, и указывают на ошибки, дают совѣты, их убивают. За протест против насилія и принужденія. Но удивительно то, что одного убьют, а десять встанут на его мѣсто. И что за народ, где больше ошибаются, чѣм не идут, не боятся помереть там, где есть

справедливость, гдѣ стремятся душу оскорбленнаго и униженнаго, где дадут совѣт незнающему истины, укажут путь к дѣятельности и жизни, пробудят и дадут понять, что такое человѣк.

Возмущение это заявил, которая сметает все на своем пути. Факты ест и они не забыты. Крик большевиков и семѣйное дѣйствіе анархистов никогда многим. Тогда не было горсточка, но возгласов масс было громадно и оно сколо власть, которая хотѣла посягнуть на всѣ завоеванія народа. Меж подвигнай, от меча и цѣпей. Поэтому и сейчас затаившаяся гра в кошки-мышки большевиками будет кѣмъ результаты подобные тѣм, которые у Зи были. Смерть товарища, ко предупрежденіе для различном измѣреніи и без то время не уйдет от которая не знает покая

Мастеровой Алексѣ

БУРЕВѢСТНИК.

„Буревѣстнику".

Пусть свѣча зажженная
Не таснет, а горит,
Душа чтоб заблужденная
Могла бы свѣт узрѣть.

Маяком пусть служит
Обвинившимся с пути.
Вибраться поможет
И путь прямой найти:

К истинѣ и братству
Гдѣ она царит,
Предѣл положит рабству
И там уж не свѣтит.

Мастеровой московского трамв. парка Волков.

Большевистское братство и равенство.

Трудовая бѣднота! Встань, проснись, подымись и прогони погибли, что творится. Революція вѣдь час-тесь. В октябрьскіе дни мы всѣ с восторгом говорили: „Сбросили трудовое иго—наконец-то наши тяжкимъ ухнет и бездну, пропасть исходимъ".

Но не тут-то было. Капиталисты сознательно или не сознательно, но продолжают под крылышко власти. Из чего же это видно? Да вот из чего: сидит себѣ купчина в магазинѣ; у него брашпиль под самый носище. А что голод на улицѣ, так он в то не дует. Спекуляція развилась кричало. Спекулянт ему всегда принесет. А мошна золотая у него не тронута — заплатить сколько хошь хватит. Он сидит себѣ в магазинѣ и в окошко посматривает. Идет бѣдный, голый—оборванный и без сапог; заходит в магазин. Вот тут-то и сдирается с него последняя шкура. Выходит без работный из магазина—в кармантѣ вѣтер дует, на душѣ пустно, в желудкѣ пусто. Что ему дѣлать? Фабрики и заводы закрыты, работы нѣт—значит с моста в воду или возвратить от купчины содранную шкуру. Жить хочется. Идет на второе. Эге! Смольнинская власть видя, что бѣднаю забирает у купца содранную с себя шкуру, посылает своих палѣйских для защиты (кого?)—конечно купца. Полицейскіе разстрѣливают (кого?)—конечно бѣдноту. Видя все это, толстые купцы и другіе паразиты потомушествуют о Смольнинской власти: „Да вѣдь хорг но так страшен, как его малюют". Так-тот оно братцы, гдѣ равенство и братство. Сытых и одѣтых власть берет под свое крылышко и защищает с пулеметами от голодных и раздѣтых трудящихся. Вѣдь это ясно. Тѣм другим до Смольнинскіе заправилы не дѣлают бумажные декреты и разные другіе листульки о равенствѣ и братствѣ, а им дайте сооружениемся в свободныя порайонныя коммуны и без посредства капитализма равенство и братство увѣковѣчение, а не бумажное. Может придти время, когда люди и братское равенство и братство сосѣдствуют, а вот жизненную линію не сѣчат. Так просимъ!

Домашній совѣтъ. Организаторъ районныя порайонныя коммуны.

Матрос Данилов.

Дѣйствія революціонной власти.

(Рѣчь).

Товарищи! С самаго начала революціи для трудящагося народа основныя всѣх истинныя завоеванія революціи, которыя должны были принадлежать всѣмъ безъ исключенія, тогда какъ в капиталистическомъ обществѣ пользуется Керенскій и вся буржуазія, трудящіе, крестьяне, рабочіе, солдаты, матросы и всѣ, кто не принадлежит къ буржуазіи, должны были пользоваться всѣми этими благами, но—увы!—Оказалось не то.

Дѣйствія революціонной власти, которыя исходят изъ Смольнаго, дают ли им на то основаніе? Смѣю отвѣтить, что нѣт и тысячу раз нѣт. Не одна власть, прикрывающаяся волей всего народа, никогда не спрашивает народ то, что она творит. Теперь позволю себѣ спросить васъ, товарищи рабочіе, солдаты, матросы и крестьяне, если нашимъ именем прикрывается большевистская власть, то прошу васъ отвѣтить, давали-ли вы ей право разстрѣливать послѣднихъ, мало-ли что на мѣсяц впереди, послѣ котораго рабочій должен подохнуть с голода, а фабрикант утопает в роскоши. Вот вам, рабочіе, равенство, вот вам всѣ преимущества народной власти и в награду—разгромъ рабочаго клуба и разстрѣлъ анархистов. За что-же с анархистами такая расправа? За то, что анархисты, не занимаясь политическою партіей, приступили к дѣлу—стали и говорят определенно: товарищи большевики, вы не считаете избранниками народа, то народ вам говорит,—уничтожьте частную собственность, передайте фабрики и заводы в руки трудящихся, уничтожьте всякаго рода спекуляціи, экспатріацію и торговлю человѣческими трудом, дайте рабочим работу, а не расчет. Организуйте земледѣльческія коммуны, перестаньте производить изготовку снарядов, изобрѣсайте землю не обрабатывают, а для обработки земли нужны земледѣльческіе орудія, а раз орудія нужны, так для какого чорта вы начали вооружаться на голодную смерть рабочих?

На всѣ эти вопросы анархисты получают отвѣт разгромомъ клубов и разстрѣлами анархистов. Ясность чего обращается в „Красный Гвоздь" и какими-то идеѣйными анархистами: бросьте травлю большевиков, вооружайте ваш оргіи, свои руки и выворотите его рожа наружу.

Да, это прямо и идеѣйным, не идеѣйные анархисты, не идеѣйные потому, что мы, не занимаясь пересѣканіем, переходим от слов к дѣлу, а идеѣйные—для них тѣ, которые только говорят и расписывают на бумагѣ столь на бумагѣ как — сорока идеѣйные, такими идеѣйными не сойтут быть и мы товарищи большевики.

Мы, анархисты, всегда говорим что идеал народа это то, что не имѣет общаго с политическими партіями, что называется политическим капиталом, выработанным вѣками, это народный капитал буржуазных ученых и предательских трудовому народу. Вопрос во одно ученый не в состояніи научить народ, как ему устроить свою жизнь для себя, какая будет и должна жить вся следующій день социальной революціи.

Если мы спрашиваем, так мы спрашиваем не для того, чтобы нам ответили, что мы не знаем, что нам нужно, нашей власти у народа, как должно быть, что должно быть, что должно быть, что